

Порядок Шести Министерств по статусу был следующим: Назначений, Финансов, Обрядов, Военное, Наказаний и Работ.

Министерство Назначений занималось продвижением по службе и аттестацией чиновников. Конечно, оно находилось на лидирующей позиции.

Министерство Финансов отвечало за бюджет.

Статусы Министерства Обрядов и Военного Министерства были не самыми низкими, ведь, как гласит старая поговорка: «Основные дела страны: религия и война». Под религией подразумевались всевозможные ритуалы, жертвоприношения, гадания и так далее. Все это с появлением Шести Министерств легло на плечи Министерства Обрядов. Военное Министерство отвечало за вооруженные силы.

Так что Министерство Обрядов считалось очень значимым, тогда как без Военного Министерства страна вообще не могла существовать.

На самом деле, все четыре имели достаточно высокий статус, были важны и незаменимы, посему Министерство Наказаний и Министерство Работ занимали нижние позиции.

Однако не думайте, что возможность «серого дохода» зависела от статуса.

По количеству «серого дохода» порядок Шести Министерств был следующим: Назначений, Финансов, Работ, Военное, Обрядов, Наказаний.

Тут тоже все ясно. Министерство Назначений отвечало за продвижение чиновников, которым приходилось подкупать их деньгами и подарками, чтобы получить хорошую должность или оценку повыше. Служащие его Отдела Отборов, отвечающего за аттестацию чиновников, набивали самые тугие карманы.

Статус Министерства Работ был невысок не из-за недостатка путей «серого дохода», а лишь из-за укоренившихся в головах людей стереотипов и традиционных представлений. Для строительства дворцов и набережных требовались деньги, а там, где есть деньги, есть и лазейки для дополнительного заработка.

А иначе никак. Быть императорским чиновником во времена династии Мин означало быть бедняком. Не каждый готов был трудиться в поте лица, сочиняя романы, чтобы прокормить себя, как Тан Фан.

Хоть Министерство Финансов и отвечало за бюджет, возможностей для «серого заработка» у ее служащих было не так много. Налоги снижались, однако даже так не получалось собрать их в полном объеме. Все больше и больше богачей уклонялось от выплат, да к тому же ставка налога на торговлю не менялась с момента основания династии и была настолько низкой, что не играла практически никакой роли. В некоторых регионах ее даже не взымали.

Таким образом, во времена династии Мин Министерство Финансов было беднее, чем когда-либо. Императоры беспокоились о благосостоянии общества, однако, даже несмотря на то, что налоги были такими низкими, простой народ страдал и подвергался эксплуатации. Поскольку у власти стояло немало мерзавцев, большая часть денег не поступала в государственный бюджет.

По подсчетам Тан Фана, в прошлом году налоговые поступления в казну составили около четырех миллионов таэлей, что довольно много. Однако после вычета средств, направленных на устранение разрушений, нанесенных стихийными бедствиями, от этой суммы осталось лишь два миллиона таэлей.

Все эти деньги необходимо было распределить между различными ведомствами. Министерство Финансов не могло распоряжаться ими в одиночку: Военному Министерству на вооружение, Министерству Обрядов на проведение ритуалов и Императорских экзаменов, Министерству Работ на починку обрушившихся набережных...

После всех этих вычетов у Министерства Финансов оставалось не так много денег. Неудивительно, почему жалования у императорских чиновников так и не выросли. Даже если бы Император и захотел повысить их, ему бы не хватило денег. Из-за желания выжить и насладиться жизнью честных чиновников становилось все меньше и меньше, тогда как число взяточников росло. Подчиненные брали пример со своего начальства, так что Двор Чэнхуа находился в весьма плачевном состоянии.

Однако все это было не ума Тан Фана дело. Обо всем этом должны были заботиться высокопоставленные чиновники и министры. Даже если бы Тан Фан и решил вдруг вмешаться, разве бы его кто-то послушал?

Важно было то, что с точки зрения возможности «серого заработка» Министерство Наказаний занимало последнее место.

Связано это было с тем, что, хоть Министерство Наказаний и занималось уголовными преступлениями по всей стране, дела, которые требовали его вмешательства, обычно были очень серьезными, важными и трудными с точки зрения вынесения приговора, так что почти никто не осмеливался давать за них взятки. Да даже если и осмеливались, это все равно было бесполезно, поскольку последнее слово оставалось не за Министерством Наказаний. Чаше всего в таких случаях проводились трехсторонние слушания с участием Верховного Суда и Цензората, которые сдерживали друг друга.

Как и его собрат по несчастью, Министерство Обрядов также нищенствовало, но жилось им чуть лучше, поскольку они отвечали за Императорский экзамен, который был поистине грандиозным событием для ученых мужей со всей Поднебесной. Ко всему прочему, его министр стоял во главе Императорской академии, что делало его статус значительно выше. Министерство Наказаний, что ютилось на последней строчке, с ним и рядом не стояло.

И теперь Тан Фану предстояло войти в это Министерство.

Было ли Министерство Наказаний важно? Конечно, было. Без Министерства Наказаний не обходилось рассмотрение ни одного серьезного и крупного уголовного дела. Даже смертные приговоры Министерство должно было одобрить. Однако возможностей для «серого заработка» у них все равно было мало.

Как и в других пяти Министерствах, во главе его стоял министр и два помощника.

Министерство Наказаний состояло из отделов, каждый из которых отвечал за доверенную ему провинцию и занимался ее делами. Также еще существовали Тюремный Отдел, известный как «Небесная тюрьма», и всевозможные безранговые служащие: клерки, инспектора и так далее.

Тан Фан был старшим чиновником пятого ранга отдела провинции Хэнань, другими словами, его главой. Подчинялся он напрямую министру и отвечал за весь отдел провинции Хэнань.

В первый же день после вступления в должность Тан Фан, как и полагалось, отправился нанести визит министру и двум его помощникам.

Нынешним министром Министерства Наказаний был Чжан Ин, приближенный первого министра Вань Аня и человек Благородной наложницы Вань. Сказать, что человеком он был скользким и нехорошим – значит, ничего не сказать. Принадлежал он к числу тех самых дармоедов, что за глаза кликали «шесть глиняных болванчиков-чинуш».

Однако министра Чжана в тот день не было, так что напрасно проделавшему весь путь Тан Фану оставалось нанести визит лишь двум его помощникам.

Левый помощник Лян Вэньхуа вел себя с Тан Фаном как-то странно. Выслушав его вежливые приветствия, он лишь прищурился и медленно проговорил:

— Слышал, ты раньше работал в префектуре Шунтянь?

Тан Фан подтвердил его слова.

— Хоть префектура Шунтянь и отвечает за поддержание порядка в столице, – продолжал Лян Вэньхуа, – это лишь маленькое ведомство. Оно не сравнится с Министерством Наказаний. Тебе придется хорошенько потрудиться, чтобы преодолеть узкое мышление, возможно, сформировавшееся у тебя в префектуре. Шесть Министерств – это Шесть Министерств. Префектура Шунтянь с ними даже в одном ряду не стоит!

Тан Фан немного опешил. Он не мог понять, с чего вдруг такое отношение. Разум подсказывал ему, что раньше они никогда не встречались, да и обидеть он его еще не успел, однако Лян Вэньхуа оказал ему такой холодный прием, будто тот ему денег задолжал.

Однако несмотря на то, что он так думал, лицо его по-прежнему сохраняло почтительное выражение:

— Я буду следовать наставлениям министра.

Помощник министра Лян прочитал ему еще парочку лекций, но видя, что Тан Фан лишь молча стоит в почтительной позе, как деревянный болванчик, никак не реагируя на его слова, заскучал и, махнув рукой, велел тому удалиться.

Тан Фан отправился в кабинет правого помощника.

Правому помощнику министра Пэн Ичуню в прошлом месяце исполнилось шестьдесят пять лет. У него было слабое здоровье, и он был уже почти на пенсии. В таких обстоятельствах его шансы на дальнейшее повышение были крайне малы, так что он находился в хороших отношениях с прочими служащими Министерства. Соревноваться и ссориться с ними у него причин не было. Встретив Тан Фана, он поболтал с ним о всякой ерунде и немного подбодрил. Важного он ничего не сказал, однако проявил дружелюбие, которое, впрочем, возможно, было лишь следствием его бесхарактерности.

Видя, что с ним легко иметь дело, Тан Фан спросил у него совета:

— Министр Пэн, этот скромный чиновник никогда раньше не встречал министра Ляна, и никак не успел ему насолить, однако, когда я пришел, чтобы выразить ему свое почтение, он был довольно холоден, так что я в замешательстве. У министра Ляна что-то случилось или, может, я ненароком обидел его как-то?

— Думаю, – рассмеялся помощник министра Пэн, – министр Лян в последнее время не в духе. Не волнуйся, через пару дней все пройдет.

В официальных кругах никогда не говорили прямо. Догадываться о тайных смыслах приходилось самостоятельно, однако Тан Фан был достаточно умен, чтобы понять его намеки:

— Кажется, министр Лян не в духе из-за этого скромного чиновника?

— У министра Ляна есть протеже, – немного подумав, отвечал помощник министра Пэн, – он теперь заместитель главы одного из отделов Министерства. Когда должность старшего чиновника отдела провинции Хэнань освободилась, он...

Тан Фан все понял. Оказывается, он встал у левого помощника министра Ляна на пути, заняв должность, которая предназначалась кому-то другому, чем очень его расстроил.

Теперь, зная правду, Тан Фан почувствовал себя бессильным.

Должностей было мало, а мечтавших о продвижении по службе очень много. Свято место пусто не бывает. Заняв пост, наживешь себе врагов. Ты будешь бельмом на глазу только потому, что не готов отказаться от своей должности. Да разве кто-то и откажется?

Заметив его беспомощное выражение лица, помощник министра Пэн улыбнулся:

— Но коль так получилось, просто расслабься. Работай усердно и все будет хорошо.

Поскольку Тан Фан относился с уважением к старшему коллеге, он ответил, что последует его наставлению.

После встречи с помощниками министров он вернулся во двор, где находились кабинеты старших чиновников. Всего в Министерстве Наказаний было тринадцать отделов, по одному на провинцию, следовательно и старших чиновников было тринадцать. Тан Фан был новичком, так что должен был лично навестить каждого из своих коллег.

Большинство из них вели себя с молодым коллегой отчужденно, подчеркнуто вежливо, из-за чего Тан Фан быстро заскучал.

Однако узнав из уст помощника министра Пэна, как обстоят дела, он мог понять, почему они ведут себя так.

По слухам, Чжан Ин скоро должен был войти в Кабинет Министров и отказаться от должности главы Министерства Наказаний. Его правый помощник Пэн был стар и хвор, так что Лян Вэньхуа, который затаил обиду на Тан Фана, был кандидатом на роль следующего главы Министерства.

Разве в официальных кругах найдется тот, кто не станет держать нос по ветру?

Тан Фан занял место, которое предназначалось протеже кандидата в министры, и расстроил помощника Ляна. Кроме того, он не обладал совершенно никакой поддержкой в Министерстве Наказаний. Выбор между старшим чиновником пятого ранга и помощником министра третьего ранга был очевиден.

Чего уж тут думать!

Разве те, кто сблизятся с Тан Фаном, не нанесут тем самым оскорбление помощнику Ляну?

Поэтому, посетив старших чиновников двенадцати провинций, Тан Фан везде столкнулся с одинаковым отношением.

Конечно, никто бы не стал вести себя с ним слишком нагло, однако и радости от встречи никто не выказывал. Они вели себя вежливо и сдержанно, заставляя его чувствовать себя максимально неловко. Но предъявить им было нечего.

Единственным исключением оказался старший чиновник Лу, глава отдела провинции Цзянси. Он был таким же добродушным стариком, как и помощник министра Пэн. Видя, что Тан Фан, кажется, не знает о происходящем, он осторожно намекнул ему на то, что помощник Лян был человеком отнюдь не широких взглядов, и посоветовал ему как-нибудь извиниться перед помощником министра, чтобы тот не злился и не усложнял Тан Фану жизнь.

Тан Фан поблагодарил старшего чиновника Лу за заботу, однако сделал вид, что не понял его намека, поскольку, по его мнению, он не сделал ничего плохого. Сюда его направило Министерство Назначений, он об этом не просил. Помощник министра Лян не осмелился навестить туда, чтобы выразить им свое недовольство, а выплеснул свой гнев на голову Тан Фана, что было крайне неразумно. Будучи чиновником, необходимо уметь идти на компромисс, однако отступать до последнего не следует. Иначе покажешь, что тебя можно легко запугать.

Да и к тому же, Лян Вэньхуа был слишком ограниченным человеком, чтобы не держать зла на Тан Фана, даже если тот нальет ему чаю, извинится и признает свою вину.

Видя нежелание Тан Фана следовать его совету, старший чиновник Лу мысленно вздохнул, подумав про себя, что молодые люди слишком горды и вспыльчивы. Разок потерпев крупную неудачу, он обязательно примет реальность. Поэтому старший чиновник Лу не стал переубеждать его, а вместо этого, решив сделать доброе дело, рассказал Тан Фану о том, как тут все устроено.

Он всегда был доброжелательным человеком, а потому захотел помочь Тан Фану:

— Ты тут новичок и еще незнаком со своими подчиненными, особенно с безранговыми служащими и инспекторами. У них самый низкий статус, но они скользкие ребята. Если хочешь, чтобы они приняли твою сторону, пригласи их на обед. Поддерживай с ними хорошие отношения и тогда будешь в курсе событий, иначе останешься слепым и глухим тут.

Тан Фан поблагодарил его за наставления, а затем осторожно поинтересовался:

— Слышал, что в Министерстве Наказаний каждый из отделов ежемесячно проводит

совместные обеды. Это правда? Брат Лу, ты только не смейся, но мои родители давно мертвы, а расходы у меня немаленькие. Коли так, я мог бы взять денег взаймы, чтобы было на что угостить всех.

— Это правда, – кивнул старший чиновник Лу, – у нас есть такая традиция, но тебе не о чем беспокоиться. Мы не ходим в такие крупные рестораны, вроде Сянкэ. Чаще всего это какие-то скромные заведения. И жалование на это тратить не придется.

— Откуда тогда деньги? – удивленно спросил Тан Фан.

Они знали друг друга не так хорошо, так что старший чиновник Лу замолк на некоторое время, но потом все-таки открыл ему правду.

Как оказалось, Министерство Наказаний сильно отличалось от того, каким его представлял себе Тан Фан. Это было небогатое ведомство, однако и тут без «серого дохода» не обходились. Некоторые крупные дела (конечно, если они не были связаны с заговорами) разрешались напрямую Министерством Наказаний, что давало возможность повлиять на его исход.

Так, например, есть разница между ссылкой за триста ли и ссылкой за три тысячи ли, между десятком и сотней ударов палкой. Зачастую последнее слово о тяжести наказания оставалось за Министерством Наказаний, поскольку закон Великой Мин состоял лишь из общих положений. Так что, если кто-то ходатайствовал о снисхождении, особой роли смягчение приговора бы не сыграло.

Однако все зависело также и от провинции. Например, Чжэцзян, Хугуан и Цзянси были достаточно богатыми провинциями, поскольку в них проживало множество богачей, поэтому и денег на «всякие формальности» хватало. В Гуйчжоу и Хэнани, за которую отвечал Тан Фан, «серый доход» был намного меньше.

Конечно, все это были лишь негласные правила. На самом деле, хоть старшие чиновники и проводили обеды по очереди, главы более богатых отделов таким образом делились своей «добычей», чтобы порадовать остальных, не давая им лишних поводов для зависти и доносов. Внутренняя борьба никому не пойдет на пользу.

Заметив, что Тан Фан только сейчас понял, как тут все устроено, старший чиновник Лу добавил:

— Тебе не о чем беспокоиться. Все знают, что провинция Хэнань небогата, так что никто не будет заставлять тебя особо угождать им. Но, с другой стороны, поскольку ты новичок, лучше не сильно жадничай, чтобы наладить со всеми хорошие отношения. Если беспокоишься, что денег не хватит, то у меня есть немного...

Видя его доброту, Тан Фан поспешил улыбнуться:

— В этом нет необходимости. Я просто спросил. Большое спасибо за заботу, брат, но думаю, я смогу себе позволить один обед. Ты меня успокоил. Боялся, что мне придется угощать всех каждый месяц!

Благодаря этому разговору они быстро сблизились.

Старший чиновник Лу рассмеялся:

— Да разве так можно? Даже наши господа министры не смогли бы себе такого позволить!

— Тогда осмелюсь спросить, – продолжал Тан Фан, – кто должен быть хозяином банкета в этом месяце?

— По правилам, сейчас моя очередь, – пригладил бороду старший чиновник Лу.

— Какое совпадение! – рассмеялся Тан Фан. – Брат, у меня есть к тебе предложение. Как насчет того, чтобы ты уступил мне очередь в этом месяце?

— Хорошо, – кивнул старший чиновник Лу. – Поскольку ты только вступил в должность, с помощью званого ужина сможешь поближе познакомиться со своими коллегами и наладить с ними отношения. Однако будь внимателен при выборе места: не стоит проводить обед в больших ресторанах. Небольшие, дешевые, но хорошие подойдут лучше. Если слишком выделишься, люди за спиной начнут осуждать тебя.

Это было вполне разумно. Тан Фан прекрасно понял, о чем тот, а потому поспешил спросить совета:

— Я должен приглашать всех министров?

— Нет, – покачал головой старший чиновник Лу. – Эти господа слишком заботятся о своей репутации, поэтому с нами связываться не хотят. Приглашают обычно старших чиновников из каждого отдела и их заместителей.

— А как же секретари? – снова удивился Тан Фан.

Заместители были помощниками глав отделов, тогда как секретари стояли ниже по статусу. У них был шестой ранг. В каждом отделе работало по одному секретарю.

— Нет, только глав отделов и их заместителей, – снова покачал головой старший чиновник Лу.

Дело было вот в чем. В глазах таких достаточно высокопоставленных чиновников, как глава отдела Лу, секретари были чем-то вроде массовки. Хотя у них и был ранг, сближаться с ними особого смысла не видели, поскольку это подорвало бы весь их авторитет, основанный на жесткой иерархии.

В этом плане правила Шести Министерств были намного строже, чем в префектуре Шунтянь. На обеды там Тан Фан приглашал даже руководителей патрулей, вроде Лао Вана – там царил дух товарищества и взаимовыручки.

Кажется, в каждом месте свои правила. Уяснив все детали, Тан Фан еще немного поболтал со старшим чиновником Лу, а затем собрался уходить. На тот момент он еще даже не побывал в своем собственном отделе и не увиделся со своими подчиненными, так что обязательно должен был отправиться туда, чтобы со всеми познакомиться.

— Братец Жунцин, – окликнул его старший чиновник Лу, когда тот направился к выходу, – я

должен тебе кое-что сказать.

Заметив его серьезное выражение лица, Тан Фан похолодел от дурного предчувствия:

— Брат Лу, что такое?

— Твой нынешний помощник – это заместитель Инь Юаньхуа, протеже министра Ляна, тот самый, что метил на твое место.

Тан Фан: «...»

Узнав от старшего чиновника Лу столь ужасную новость, Тан Фан наконец добрался до своего кабинета.

Между его кабинетом и другими не было никакой разницы, кроме внутреннего убранства: в нем было много цветов и горшков с растениями. Видимо, его предшественник, старший чиновник Чжоу очень любил садоводство. Но, к сожалению, как только их начальник скончался, подчиненные, не зная предпочтений нового, вынесли всю зелень под крыльцо, где она увяла.

Как только Тан Фан зашел в свой кабинет, он увидел там человека, вытаскивающего из него горшок с пионами.

Заметив Тан Фана, он тотчас поставил горшок и вежливо сложил руки:

— Этот скромный чиновник – секретарь отдела провинции Хэнань Дай Хунмин. Рад приветствовать господина!

Тан Фан жестом руки освободил его от необходимости вести себя столь церемонно и спросил:

— Эти цветы остались от старшего чиновника Чжоу?

Дай Хунмин согласно кивнул, сказав, что бывший глава отдела скончался от болезни. Вещь это была достаточно щекотливой, так что, когда новый чиновник взошел на его место, тут нужно было все обновить. Он заметил, что служащие не торопятся выполнять свою работу, а лишь поменяли кисти, чернила, бумагу и чернильницу, оставив цветы на своих местах. Видя, что время поджимает и что Тан Фан уже нанес визит своему начальству и коллегам, он сам принялся выносить горшки с растениями, дабы новый начальник чувствовал себя комфортно.

— Красивые, – неожиданно сказал Тан Фан. – Не нужно их убирать, лучше вернуть на место. Цветы никто не поливал, это нужно скорее исправить, чтобы они не погибли.

Дай Хунмин чуть не расплакался, услышав его слова. «Какого черта я тут загибался и таскал их?» – пронеслось у него в голове.

Однако возражать он не осмелился. Как говорится, новая метла чисто метет. Кто знает, вдруг этот старший чиновник Тан решит, что он бездельник, и захочет потом доставить ему неприятностей? Поэтому он просто согласно кивнул и поставил горшок с пионами на прежнее место, а затем вышел наружу, чтобы вернуть остальные цветы.

Однако Тан Фан вежливо остановил его:

— Секретарь Дай, пусть этим занимаются другие. Не стоит беспокоиться. Этому чиновнику есть, что обсудить с тобой.

Услышав это, Дай Хунмин несколько встревожился:

— О чем господин хочет поговорить?

— Не переживай, – ответил Тан Фан с улыбкой, – я просто хочу задать тебе парочку ерундовых вопросов. Помимо тебя, сколько еще служащих в отделе провинции Хэнань?

— Да, господин. Всего четверо, господин. Двое из них писцы, двое других – посыльные. Если у господина будут какие-то мелкие поручения, можно доверить это им, – он помолчал, а затем заискивающе улыбнулся: – Конечно, если у господина будет что-то важное и попросить их будет неудобно, можете поручить это вашему скромному слуге!

Дай Хунмину в этом году пошел пятый десяток, однако он все еще был лишь секретарем шестого ранга в Министерстве Наказаний. Видимо, у него не только каких-то особых талантов не было, но и покровителей: он девять лет прослужил предшественнику Тан Фана, а повышения так и не получил.

У него не было такого заступника, как помощник министра третьего ранга Лян Вэньхуа, и поступить в Императорскую академию у него не вышло, так что рассчитывать он мог лишь на поддержку своего начальства. После смерти предшественника Тан Фана он будто осиротел.

С его точки зрения, Тан Фана, их нового начальника, можно было бы счесть за нового покровителя, если бы тот, к великому несчастью, не занял должность, предназначавшуюся Инь Юаньхуа. Инь Юаньхуа пользующийся поддержкой помощника министра Ляна, его ненавидел до смерти, так что с уверенностью сказать, задержится ли их новый начальник на своем посту, было трудно. Дай Хунмин очень переживал по этому поводу и накручивал себя, пока не увидел Тан Фана воочию. Узнав, как тот молод, он ужасно расстроился, решив, что ему ни за что не совладать с Инь Юаньхуа. В лучшем случае из него сделают марионетку.

Тан Фан улыбнулся и сделал вид, будто не понимает его намека:

— Так как это мой первый день, сходи собери всех, чтобы я мог с ними познакомиться.

Дай Хунмин был несколько разочарован, однако, собравшись с духом, все-таки пошел и позвал своих коллег.

Через четверть часа все служащие отдела были на месте. Вежливо поприветствовав Тан Фана, они по очереди представились.

Окинув взглядом всех присутствующих, Тан Фан внезапно спросил:

— Почему я не вижу среди вас заместителя Иня?

Дай Хунмин, в душе плача и стеновая, выдавил улыбку:

— Заместитель Инь сказал, что его одолел давний недуг. У него болят ноги, так что он не смог прийти. Он велел передать господину извинения. Сказал, что пришел бы, да не может.

Как только он произнес это, все присутствующие изменились в лице. Это была явная насмешка в адрес старшего чиновника Тана!

Все как один уставились на Тан Фана, желая знать его реакцию.

Однако все, что они увидели, это слегка удивленное выражение лица последнего.

— Проблемы с ногами? – с беспокойством спросил Тан Фан. – Он хром?

«Почему это прозвучало, как оскорбление?» – перешептывались служащие, понимая, что «искреннее беспокойство» на лице господина старшего чиновника не более, чем игра.

— ... может, у заместителя Иня хронический артрит? – неуверенно промямлил Дай Хунмин.

Ну и шутка! Инь Юаньхуа в этом году было всего тридцать. Откуда у него взяться артриту?

Но Дай Хунмин не мог сказать: «Он намеренно вставляет Вам палки в колеса, и хочет оскорбить Вас»!

— Заместителю Иню лишь в этом году четвертый десяток пошел, – проговорил Тан Фан. – Он так молод, а уже страдает болями в суставах. Что же будет потом? Ну да ладно. Если он болен, ему следует отдохнуть. Ничего страшного, если он не пришел.

«Как и ожидалось, он мягкая хурма», – решили все присутствующие, полагая, что тот, зная о том, кто стоит за Инь Юаньхуа, не осмелился противостоять ему.

Однако Тан Фан продолжил:

— Ну что ж, секретарь Дай, пошли купить кое-что заместителю Иню от меня в знак моей заботы о нем, как о подчиненном.

— Что купить? – уныло уточнил Дай Хунмин.

Он не ожидал, что их новый начальник не только проигнорирует грубость Инь Юаньхуа, но еще и голову перед ним склонит. Это уже ни в какие ворота!

Выругавшись про себя, он вконец расстроился: ему ясно привиделось все его безрадостное будущее!

Тан Фан, казалось, не заметил их реакции:

— Сходи в аптеку и купи дикого сельдерея и травянистого аира.

Какой-то странный подарок!

Решив, что ослышался, Дай Хунмин растерянно переспросил: «А?»

— Этот чиновник выразился недостаточно ясно? – недовольно спросил Тан Фан.

— Нет-нет! Этот слуга все сделает! – поспешил ответить Дай Хунмин.

Он не знал, для чего нужен травянистый аир, но о том, что дикий сельдерей полезен при артрите, знали все. Дай Хунмин растерялся, пытаясь сообразить, действительно ли начальник понял его неправильно или лишь притворяется глупцом.

Поэтому на всякий случай он все-таки спросил:

— Господин, сколько каждой из трав взять? Что лечит травянистый аир?

— А, травянистый аир, – усмехнулся Тан Фан, – он полезен при проблемах с памятью и слабоумии. Помогает привести ум в порядок и сделать его более острым. Как раз для заместителя Иня! Что касается количества, то думаю, раз он так сильно болен, нужно закупить монет на пять!

Так значит, он насмехается над Инь Юаньхуа! Этот господин не боится его! Он собирается в открытую противостоять ему!

Но когда лекарства будут доставлены, разве Инь Юаньхуа не сойдет с ума от ярости?

Некоторое время все молча смотрели на Тан Фана, как громом пораженные.

— Господин, – с горечью проговорил Дай Хунмин, – но так же нельзя...

Улыбка тотчас исчезла с лица Тан Фана. Он холодно взглянул на него:

— Что? Ты хочешь ослушаться приказа этого чиновника?

Дай Хунмин испуганно вздрогнул, повторяя, что никогда бы не посмел.

Конечно, сам он не пошел в аптеку. По окончании встречи он взял деньги и приказал служащему купить эти две лекарственные травы. Инь Юаньхуа раньше крепко ругал этого служащего, к тому же тот хотел выслужиться перед новым начальником, поэтому мигом обернулся, купив трав на два цзина. Увидев их, Дай Хунмин аж почернел.

Он знал, что коль Тан Фан призвал его к субординации, если он не сделает, как тот хочет, то впоследствии несомненно останется без поддержки и не сможет добиться расположения начальства. Однако Инь Юаньхуа он изначально не нравился, поэтому, даже если бы отказался выполнять поручение, все равно бы не добился его расположения.

Обдумав все это, Дай Хунмин стиснул зубы и, решив, что игра стоит свеч, взял лекарственные травы и лично доставил их адресату.

Инь Юаньхуа находился в приподнятом настроении духа, гордый тем, что сумел поставить Тан Фана на место, когда к нему внезапно прибежал верный ему служащий и сообщил о словах Тан Фана. Услышав это, Инь Юаньхуа пришел в ярость. Он поклялся, что Тан Фан еще пожалеет о своем поступке!

И не успел он остыть, как Дай Хунмин и правда принес ему лекарства.

Да это неприкрытая пощечина!

Менее чем за день слухи разлетелись по всему Министерству Наказаний. Заместитель Инь из отдела провинции Хэнань, что полагался на своего покровителя, помощника министра, ни во что не ставил своего начальника, за что, к превеликому удивлению, получил по шапке!

Инь Юаньхуа под предлогом того, что у него болят ноги, не явился на встречу с новым начальником, тогда как Тан Фан, в свою очередь, послал ему травянистый аир, намекнув, что у того не все в порядке с головой. Услышав об этом, все смеялись до упаду, однако несколько беспокоились о дальнейшей судьбе Тан Фана.

Принесет ли минутное торжество остроумия свои плоды?

Слух о произошедшем вскоре достиг ушей и левого помощника министра Лян Вэньхуа.

Послесловие автора:

Не смотрите на господина Тана свысока, как на человека, что только и может, что есть, и не знает боевых искусств. Он только с виду белый и пушистый, на самом же деле, очень хитрый и решительный!

Разве он не знал, на что шел? Разве не подумал о последствиях того, что разозлит покровителя Инь Юаньхуа?

Хе-хе, послушайте, каков расклад ~

Налоговые поступления во времена Чэнхуа были ничто по сравнению с периодом Ваньли (правление императора Чжу Ицзюня 1563-1620). В финансовой сфере царил полный бардак. Это не имеет никакого отношения к роману, поэтому я не стану говорить слишком много об этом. Я просто должна объяснить, почему у господина Тана была такая низкая зарплата, а заодно подготовить почву для новой истории.

Подробное объяснение того, кто, как и почему получал «серый доход», это также подготовка почвы к новой истории ~~

Чжан Ин по идее стал главой Министерства Наказаний в 18 году правления Чэнхуа. Я его немного поторопила.

Некоторые товарищи спрашивали, почему эта книга называется «14-й год правления императора Чэнхуа», и сказали, что название не особо заинтересовывает. Все потому, что история началась в 14 году Чэнхуа, а глупый автор не смог придумать другого названия → _ → На самом деле, изначально я хотела назвать роман «Записки о тайнах Великой Мин»... Еще более неудачное имечко, сами видите...

Примечания переводчика:

Бедняжка ТФ. Поступил в самое непрестижное и небогатое министерство, в самый небогатый отдел (хотя он все равно взятки брать не будет, так что это его не касается), так еще и дорогу сильным мира сего перешел.

Министерство это - настоящий гадюшник. Даже в префектуре с жадным начальником было лучше)

<http://tl.rulate.ru/book/50212/1693190>